

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. В.П.АСТАФЬЕВА
(КГПУ им В.П. Астафьева)

Исторический факультет
Кафедра политологии и права

Дик Святослав Павлович
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

ФЛАГМАНСКИЕ ПРОГРАММЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ
ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ (НА МАТЕРИАЛАХ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)

Направление подготовки 41.03.04 Политология
Направленность (профиль) образовательной программы: Российская
политика

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

и.о. зав. кафедрой:
канд. филос. наук, доцент Л.Г. Лисина

«__» _____ 2022 г.

Научный руководитель:
канд. филос. наук, доцент О.Д. Наумов
Дата защиты _____

Обучающийся: Дик С.П.

(дата, подпись)

Оценка _____
(прописью)

Красноярск 2022

Содержание

Введение	3
1. Теоретико-методологические подходы к исследованию молодежной политики и гражданской активности	6
1.1. Молодежная политика как сфера государственной социальной политики	6
1.2 Влияние молодежной политики на формирование гражданской активности молодежи.....	15
2. Региональный уровень реализации государственной молодежной политики	23
2.1 Система организации и реализации государственной молодежной политики в Красноярском крае	23
2.2 Влияние региональной молодежной политики на молодежь	35
Заключение	48
Список используемых источников.....	52
Приложения	57

Введение

Актуальность изучения флагманских программ как инструмента формирования гражданской активности на региональном уровне обусловлено необходимостью совершенствования имеющихся механизмов формирования и обеспечения благоприятных условий жизни граждан Российской Федерации. В этом смысле региональный уровень реализации молодежной политики, с одной стороны, может рассматриваться в качестве самостоятельного феномена реализуемой государством политики в отношении молодежи, с другой, выступать в качестве одного из направлений реализации государственной социальной политики, преследующей цели, соответствующие принципам социального государства.

Таким образом, молодежная политика в системе современной государственной социальной политики Российской Федерации – это инструмент мобилизации и стратегического развития имеющегося потенциала, с целью обеспечения качественного роста человеческого потенциала.

Столь пристальное внимание государства на современном этапе развития обусловлено, прежде всего, тем, что молодежь России несет функцию будущего общества, обеспечивая тем самым сохранность и развитие страны. Ассоциируя молодежь со структурой, обеспечивающей, во-первых, качественное развитие государства, а, во-вторых, преемственность в его развитии, государство в рамках реализуемой им политики вынуждено обратить внимание на разработку и последовательную реализацию на всех уровнях государственного управления комплексной стратегии по вовлечению молодежи в социальную практику, а также обеспечения условий для устойчивого социально-экономического развития территорий

Отличительная черта разрабатываемой государством стратегии работы с молодежью заключается в акцентуации внимания государства на создании условий успешной социализации и эффективной самореализации молодежи. Таким образом, государственная молодежная политика, реализуемая на всех уровнях государственного управления, сосредотачивает свое внимание и имеющиеся в распоряжении государства ресурсы для помощи в социализации и самореализации молодежи, а также комплексной поддержки и решения проблем молодого поколения. Осознавая и принимая наличие у молодежи гражданской активности, выражающейся в виде социальной субъектности и ценностного мировоззрения, находящихся в силу возраста в состоянии формирования и развития, перед молодежной политикой стоит основополагающая задача, которая может быть определена в виде обеспечения условий для формирования гражданской активности и актуализации социальных потенциалов молодежи.

Анализируя региональные процессы, направленные на реализацию целей государственной молодежной политики, можно предположить, что одним из важных ее результатов оказывается формирование потенциально присущей молодежи гражданской активности.

Вследствие этого, гипотеза, лежащая в основе настоящей выпускной квалификационной работы, заключается в том, что флагманские программы, как форма реализации государственной молодежной политики, являются инструментом формирования гражданской активности молодежи. Это позволяет предположить, что анализ исполнения флагманских программ на территории Красноярского края может рассматриваться в качестве инструмента изучения взаимосвязи реализации государственной молодежной политики на региональном уровне и формировании гражданской активности молодежи.

Цель выпускной квалификационной работы заключается в анализе процесса формирования гражданской активности молодежи в процессе реализации флагманских программ Красноярского края.

Задачи настоящей работы сводятся к тому, чтобы:

- Определить отношение молодежной политики к системе государственной социальной политики;
- Проанализировать процесс формирования гражданской активности молодежи в условиях реализации региональной молодежной политики;
- Проанализировать систему организации и реализации молодежной политики в Красноярском крае;
- Проанализировать результаты реализации флагманских программ в аспекте формирования гражданской активности молодежи Красноярского края.

Объектом исследования выпускной квалификационной работы является региональный уровень государственной молодежной политики.

Предметом исследования являются инструменты формирования гражданской активности молодежи.

Теоретической базой работы выступили труды отечественных и зарубежных исследователей в области политологии, социологии, теории государственного управления. Среди них особо стоит выделить: В. А. Грибанова, Г. Дитхелм, Е. Л. Руднева, Б.А. Райзберг, Л. Р. Садыкова.

Структурно работа состоит из введения, двух глав по два параграфа, заключения и списка литературы, включающего в себя 41 источник, и три приложения

1. Теоретико-методологические подходы к исследованию молодежной политики и гражданской активности

1.1. Молодежная политика как сфера государственной социальной политики

Для достижения поставленной в рамках настоящей выпускной квалификационной работы цели, в рамках данного параграфа ставится и решается задача, связанная с определением отношения молодежной политики к системе государственной социальной политики. Последовательное решение поставленной выше задачи сталкивается с необходимостью рассмотрения имеющихся в современной науке теоретико-методологических подходов к изучению молодежной политики и ее главного объекта воздействия – молодежи.

В настоящее время работа с молодежью в Российской Федерации является одним из приоритетных направлений деятельности государства, что объясняется необходимостью совершенствования условий для развития потенциала молодежи и его реализации в интересах развития государства. Таким образом, реализация государственной молодежной политики может быть определена в качестве систематического воздействия на молодежь на всех уровнях государственного управления.

Для обеспечения эффективности и последовательности реализации государственной молодежной политики в системе государственного и муниципального управления в Российской Федерации на сегодняшний день принят ряд нормативно-правовых актов, которые могут быть распределены на следующие в соответствии с мерами государственного воздействия на молодежь:

1. Стратегические, призванные определить ключевые цели и задачи государства в отношении молодежи как будущего общества. К ним следует

отнести: Конституцию, Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ.

2. Тактические, определяющие порядок реализации государственной молодежной политики, а также ключевых субъектов, ответственных за выполнение поставленных государством целей и задач. К нормативно-правовым актам, включенных в данную группу следует отнести федеральные законы, определяющие направления и приоритеты государственной молодежной политики на территории всего государства: Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. N 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года», а также региональные нормативно-правовые регуляторы, ответственные за разработку региональной тактики выполнения поставленных государством целей и задач в рамках государственной молодежной политики. В Красноярском крае, например, такими регуляторами являются: Постановление Правительства Красноярского края от 30.09.2013 № 519-п «Об утверждении государственной программы Красноярского края «Молодежь Красноярского края в XXI веке»; Постановление Правительства Красноярского края от 01.08.2013 № 374-п «Об утверждении порядка принятия решений о разработке государственных программ Красноярского края, их формирования и реализации»; Постановление Правительства Красноярского края от 06.07.2010 г. № 365-п «Положение об Агентстве молодежной политики и реализации программ общественного развития Красноярского края».

3. Операционные, определяющие порядок и регулирующие проведение мероприятий государственной молодежной политики на уровне муниципальных районов в соответствии с поставленными на вышестоящем уровне государственного управления целями и задачами. Примерами такого рода регуляторов являются целевые программы, отличительной

особенностью которых является разработка и внедрение количественных показателей, выполнение которых характеризует реализацию государственной молодежной политики. Примерами таковых могут быть: Федеральная целевая программа от 27.12.2000 №1015 «Молодежь России (2001-2005 годы)»; Ведомственная целевая программа «Молодежь (2013-2015 годы)».

Проведенный анализ указанных нормативно-правовых актов, позволяет отметить, что государственная молодежная политика – это направление деятельности Российской Федерации, представляющее систему мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового и научного характера, реализуемых на основе взаимодействия с институтами гражданского общества и гражданами, активного расширения возможностей для эффективной самореализации молодёжи и повышения уровня её потенциала в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности страны, а также упрочнения лидерских позиций страны на мировой арене¹.

Целью государственной молодежной политики является создание условий для успешной социализации и эффективной разносторонней самореализации молодежи, развитие потенциала молодежи в интересах инновационного развития страны.

В виду этого государственную молодежную политику следует рассматривать как особое направление деятельности государства, предусматривающее создание необходимых социальных условий развития страны, реализуемое на основе активного взаимодействия с институтами государственных органов, гражданского общества, общественными объединениями и молодежными организациями.

Принципы, лежащие в основании современной государственной молодежной политики, могут быть классифицированы следующим образом:

1. Ориентированность на социально-экономическое развитие государства и регионов;

2. Социальная направленность проводимых мероприятий, ориентированная на учет и удовлетворение интересов и потребностей различных социальных групп молодежи;

3. Открытость и прозрачность реализуемой политики с целью формирования у молодежи ощущения сопричастности в разработке и реализации приоритетных направлений государственного развития.

Важным инструментом реализации описываемой государственной молодежной политики является взаимодействие государства и его отдельных федеральных, региональных и муниципальных органов – системы публичной власти, институтов гражданского общества и представителей бизнеса.

Вопрос о принципах, обуславливающих современную государственную молодежную политику, не может обойти стороной и вопрос о научных основаниях, реализуемой государством политики в отношении молодежи.

В настоящее время в академической литературе, выделяются различные подходы к определению сущности, содержанию и направлениям реализации молодежной политики.

Например, Е. Л. Руднева выделяет два основных направления реализации молодежной политики: 1) основано на помощи социально незащищенным и неблагополучным группам молодежи; 2) основано на интеграции молодежи из любых социальных групп в процесс реализации своих интересов посредством участия в общественно-политической жизни общества².

Детализируя и конкретизируя векторы направления реализации молодежной политики, предложенные Е. Л. Рудневой, многие авторы отмечают особенности, присущие молодежи, рассматриваемой ими в качестве самостоятельного объекта исследования. В этом смысле, лейтмотивом большого массива научных публикаций, посвященных подходам к изучению молодежной политики, становится идея о том, что

специфика той или иной формы воздействия государства на молодежь определяется особенностями объекта управленческого воздействия, то есть молодежью³.

Отметим, что изучение молодежи сегодня – это междисциплинарное направление исследований, в рамках которого могут быть выделены и обозначены следующие теоретико-методологические подходы:

-Стратификационный (изучающий правовое и социальное положение молодежи в обществе);

-Психофизиологический (изучающий психическое и физиологическое воздействие на формирование и развитие молодежи);

-Ролевой (изучающий социализацию молодежи, усвоение молодыми людьми своей роли в обществе);

-Субкультурный (изучающий формирование социальных групп и субкультур в молодежной среде, их происхождение, предпосылки возникновения, деятельность и ее последствия для молодого человека и общества);

-Конфликтологический (изучающий предпосылки конфликтов и конфликтных факторов в молодежной среде)⁴.

Во многом на основе именно этих подходов, отмечающих проблематику и специфику молодежи в качестве самостоятельного и уникального объекта изучения, предлагаются многочисленные определения сущности молодежной политики. Так, например, в статье Рудневой Е.Л. «Молодежная политика как механизм формирования и реализации социальной ответственности власти» представлено следующее определение молодежной политики: «молодежная политика представляет собой систему государственных приоритетов и мер, направленных на создание условий для эффективной социализации и самореализации молодежи, развития ее потенциала в интересах государства. Молодежная политика представляет собой инструмент социально-экономического и культурного развития

молодежи, достижение национальной безопасности страны и укрепления ее конкурентоспособности»⁵.

В рамках предложенного подхода фиксируется взаимосвязь государственной молодежной политики государства и мероприятий, реализуемых последним в рамках социально-экономического развития территорий. В связи с этим можно заметить, что государственная молодежная политика играет важную роль в эффективном социально-экономическом развитии страны: она является не только одним из государственных инструментов обеспечения социальной стабильности, но и одним из гарантов комплексной безопасности России.

Для решения проблем, возникающих в рамках названных сфер, государственная молодежная политика, помимо прочего, призвана решать ряд задач по выработке технологий и моделей формирования идентичности молодежи, что имеет стратегическое значение для успешного будущего мирового сообщества.

И.В. Кирдяшкин в работе «Молодежь как дефиниция перехода» отмечает, что в странах Евросоюза молодежная политика участвует в процессе социальной интеграции и популяризации европейских традиционных культурных ценностей. Исследователь пишет, что молодежная политика в странах Евросоюза осуществляет пропаганду, нацеленную на определение важной роли молодежи в общественно-политической жизни общества, осознание необходимости построения гражданского общества. Он отмечает, что Совету Европы принадлежит наднациональная роль в формировании целей молодежной политики для государств, ее приоритетных мер и системы ценностей. Молодежь является основной и перспективной движущей силой, способной участвовать в общественно-экономическом развитии государств. Именно признание потенциала молодежи, осознание ее важной роли в обеспечении благоприятных условий существования и функционирования государства

поспособствовало активной законотворческой деятельности Совета Европы в области молодежной политики⁶.

Оценивая реализацию современной государственной молодежной политики, в настоящее время все больше авторов отмечают вопросы, касающиеся направленности ее воздействия, а также проблемы инициативности. Иными словами, современная полемика в академической литературе по поводу направленности современной государственной молодежной политики может быть сформулирована в качестве следующей дилеммы: молодежная политика — это политика молодежи, являющейся самостоятельным участником общественных отношений и ее деятельность в сотрудничестве с государством, или же молодежная политика — это политика государства по целенаправленному воздействию на молодежь?

Для решения приведенной дилеммы необходимо рассмотреть закреплённый в действующих нормативно-правовых актах подход к осуществлению молодежной политики и положению молодежи в ней. Федеральный закон N 489-ФЗ «О молодежной политике» от 30.12.2020, говоря о назначении государственной молодежной политики, говорит о том, что она «регулирует отношения, возникающие между субъектами, осуществляющими деятельность в сфере молодежной политики»⁷, среди которых представлены как органы государственной власти и различные организации и объединения, так и молодежь.

Определяя молодежь в качестве автономного участника складывающихся и развивающихся отношений, законодатель наделяет ее относительной свободой, позволяющей самостоятельно выстраивать свои отношения с государством. В связи с этим возникает вопрос о формах участия молодежи в политике. Согласно статье 7 пунктам 1-4 данного закона, можно заметить, что роль молодежи как субъекта осуществления молодежной политики сводится к участию в консультативных, совещательных и иных организациях, советах и форумах при государственных органах власти, органах местного самоуправления и

органах, осуществляющих деятельность по реализации молодежной политики. Такие формы участия и представительства дают возможность молодежи выразить свое мнение и быть услышанными. Вместе с тем, такое правовое положение не вписывает представителей молодежи в состав полноценных членов государственных органов, осуществляющих деятельность в сфере молодежной политики. В результате, молодежь не способна оказывать какого-либо воздействия на деятельность государственных органов в сфере молодежной политики в силу отсутствия у нее официального правового статуса в вопросах принятия управленческих решений, обязательных к исполнению при органах, осуществляющих молодежную политику.

Четвертый пункт данной статьи дает возможность молодежи создавать общественные объединения и органы самоуправления, но необходимо отметить важную деталь: «в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации и их учредительными документами». То есть, для создания молодежной организации необходимо осуществить официальную регистрацию данной организации, которую могут согласовать только уполномоченные на то органы государственной власти.

Таким образом, возможность реальной самостоятельной деятельности молодежных организаций в качестве субъекта молодежной политики носит скорее теоретический характер, чем действительный, поскольку они не могут обладать реальной возможностью воздействия на власть и политику без официального статуса, который органы власти могут им предоставить лишь в теории.

Таким образом, положение молодежи в качестве автономного субъекта осуществления молодежной политики носит скорее теоретический характер, не реализуемый на практике в силу большого количества существующих законодательных ограничений, суть которых заключается не в том, чтобы обособить молодежь, предоставив ей реальные полномочия в вопросах самоуправления и участия в социальной практике и развитии государства, а в

том, чтобы усилить над ней контроль и ограничивать сферу ее деятельности направлениями, исходящими от государства в лице органов управления молодежной политикой, в рамках которых молодежь выступает объектом управленческого воздействия, а не равноправным субъектом, наделенным официальным статусом и соответствующими полномочиями. Следовательно, молодежь не является равноценным участником в отношениях с государством в ходе осуществления молодежной политики, поскольку решающее слово в определении направления деятельности и реализации молодежной политики остается прерогативой государственных органов.

Заметим, что все это еще не говорит о неэффективности государственной молодежной политики, но указывает на существенно ограниченное положение молодежи в государственных и общественных отношениях. Такой подход государственной молодежной политики ставит под сомнение формирование молодежи как самостоятельного субъекта общественных отношений.

Обобщая вышесказанное, отметим следующее:

Во-первых, государственная молодежная политика – это целенаправленная деятельность государства в отношении молодежи, реализуемая на всех уровнях системы публичной власти в рамках долгосрочных целей социально-экономического развития страны.

Во-вторых, особенной чертой такого рода воздействия государства на отдельные группы населения является учет их психофизического, ценностного и мировоззренческого аспектов, а также принятие во внимание существующих интересов и потребностей молодежи.

В-третьих, научно обоснованный подход к целенаправленному воздействию на молодежь с целью развития потенциала молодежи и его реализации в интересах развития государства не решает, а лишь актуализирует вопрос о статусе молодежи в системе существующих государственных и социальных отношений. Особенность этих отношений заключается в том, что молодежная политика является сферой деятельности,

решающее слово в которой находится в руках государства, в то время как молодежь вынуждена включаться в существующую систему государственной молодежной политики, реализуя, в первую очередь, государственные, а не собственные интересы.

1.2 Влияние молодежной политики на формирование гражданской активности молодежи

В целях дальнейшего анализа процесса формирования гражданской активности в условиях реализации региональной молодежной политики, в рамках данного параграфа ставится следующая задача: проанализировать процесс формирования гражданской активности молодежи в условиях реализации региональной молодежной политики.

Для этого необходимо проанализировать явление гражданской активности, факторы ее возникновения и субъектов, принимающих участие в формировании гражданской активности. Основываясь на этих данных, можно осуществить анализ влияния молодежной политики на формирование гражданской активности — каким образом реализация молодежной политики способствует развитию данной способности гражданина.

В классической политической теории способы развития гражданской активности во многом зависят от общества и его устройства. Важным фактором в этом процессе становится соотношение социальных ролей людей в обществе и особенности их взаимодействия. Характер общественных отношений определяет социальную роль людей и их позицию к положению в обществе. Занятая человеком роль и его отношение к своему положению, в свою очередь, выявляет среди людей активных или пассивных индивидов. Активные индивиды стремятся к реализации своих интересов и целей, которые могут носить как личный (корыстный) характер, так и представлять интересы социальной группы, к которой принадлежит активный участник

общества или оказывает ей содействие. Пассивный же индивид напротив, покоряется существующему общественному устройству и своему положению в нем. То есть, именно активные члены общества определяют способы развития гражданской активности, потому что их действия и борьба за реализацию своих интересов оказывают влияние как на сохранение существующего общественного устройства, так и на его изменения⁸.

Таким образом, описываемое множеством теоретиков формирование гражданской активности возможно благодаря действиям активных людей, которые отстаивают и реализуют свои интересы и интересы своей группы, без необходимости прямого вмешательства государства (например, обеспечивать блага и порядок)⁹. Государство является одним из наиболее эффективных субъектов общественных отношений, принимающих участие в формировании гражданской активности, так как ее воздействие на общество значительно превосходит действия любых прочих субъектов в силу лучшей организованности и наличия у государства больших возможностей по воздействию на общество при помощи государственных служб и институтов.

На основании вышесказанного, можно прийти к выводу о том, что такое гражданская активность – это способность гражданина, как самостоятельного субъекта общественных отношений, к участию в конструктивной работе по реализации своих интересов посредством участия в производстве общественных благ.

Развитие гражданской активности не обязательно должно идти вопреки интересам государства и вступать в конфронтацию с ним. В истории государства и права существует мнение, что гражданская активность зарождалась и формировалась как способ противодействия государству в тех условиях, когда оно (государство) выполняло функцию господства над обществом, действовало во вред ему и преследовало только свои политические, элитарные интересы. Либо же, государство могло быть столь неэффективно, что граждане, ради обеспечения собственных благ и безопасности, были вынуждены полагаться на свои силы¹⁰.

Современная теория государства и права исходит из того, что гражданская активность способна формироваться и развиваться не только как реакция на государственную тиранию или дефицит благ и безопасности, но и как самодостаточное явление, способное к эффективному взаимодействию с государством и взаимному развитию¹¹. С этой точки зрения, гражданская активность способна содействовать государству в его работе по обеспечению достойного уровня жизни общества посредством конструктивного диалога.

Гражданская активность обеспечивает не только способность людей к организации и самостоятельности, но и их способность к сохранению и воспроизводству своего общества и, как следствие, защиты его социальных и политических институтов, в том числе и государства. Таким образом, гражданская активность может служить гарантом стабильности общественных и политических отношений. Для обеспечения конструктивного диалога, способствующего развитию гражданской активности и государства, необходимо существование ряда условий, при выполнении которых усилия обоих участников будут носить реальный, а не номинальный характер¹².

Поскольку мы выяснили, что формирование гражданской активности сопряжено с включением человека в общество (то есть, его социализацией), в ходе чего он может приобрести способность отстаивать и реализовывать свои интересы, следует проанализировать, какие именно субъекты общественных отношений могут оказывать влияние на социализацию человека.

Наибольшее влияние на формирование молодых людей, их характеров и морально-ценностных ориентиров, оказывает воспитательная среда, в которой вырастает молодой человек. Именно воспитательная среда транслирует молодежи существующие общественные нормы и правила поведения, обеспечивает социализацию молодежи, что, в свою очередь, ведет к формированию ответной реакции молодых людей на эти нормы и правила и провоцирует в них возникновение гражданской активности. Воспитательной

средой, в первую очередь, выступают люди и их группы из непосредственного окружения человека, регулярно вступающие с ним в контакт и взаимодействие: родственники, сверстники, одноклассники, учителя и т.д.¹³.

В современном мире основными субъектами воздействия на молодежь являются:

- семья
- образовательные учреждения (их сотрудники и учащиеся)
- средства массовой информации
- молодежные организации
- государственные органы¹⁴.

Условием функционирования гражданской активности является способность людей конструктивно взаимодействовать с другими участниками (субъектами) общественных отношений для реализации общих целей и интересов. Формирование гражданской активности, как и мировоззрения и характера человека как личности, осуществляется в ходе первичной социализации¹⁵. Следовательно, стратегически важно уделять внимание формированию гражданской активности среди молодежи с раннего возраста, в процессе усвоения и формирования системы ценностей человека.

С появлением государственной молодежной политики социализация молодежи становится одним из направлений деятельности государства, а государственная политика, в свою очередь, становится одним из инструментов формирования гражданской активности. Социализация молодого человека и формирование гражданской активности получают возможность перейти от самопроизвольного и случайного явления к целевой и планомерной деятельности при поддержке и содействии государства. Государственная молодежная политика может способствовать последовательному развитию молодежи, ее встраиванию в общество и существующие в нем социальные нормы и институты, и, как следствие, служить поддержанию, формированию и развитию государства, как

производного от общественного начала. Такая последовательная зависимость молодежь-общество-государство обращает внимание на важность молодежной политики для воспроизводства общественного и государственного устройства.

Важно отметить, что гражданская активность вовсе не обязательно может носить политический (государственный) характер, так как государство и его воздействие на молодежь является хоть и весомым, но лишь одним из нескольких инструментов, влияющих на ее формирование. Государственная молодежная политика и, в частности, флагманские программы являются своего рода катализаторами активности молодежи, то есть, гражданская активность возникает в результате проявления усилий и интересов молодежи, а государственное воздействие лишь способствует их актуализации в условиях современного общества, способствуя трансформации молодежи в полноценного члена общества.

Вместе с тем, анализ современных форм и способов реализации государственной молодежной политики позволяет выявить проблемы в ее основании: отдельные проявления молодежной инициативы, как правило, носят случайный, а не закономерный и последовательный характер. Это связано с отсутствием налаженной системы приема общественных и молодежных инициатив, что могло бы поспособствовать их аккумуляции, организации и полноценной реализации. В этом смысле, молодежь нуждается в инструменте, применение которого способствовало бы последовательной актуализации имеющегося потенциала и включению молодежи в продуктивную социальную практику.

Молодежная политика, в свою очередь, вносит в формирование гражданской активности последовательность и целеполагание, но делает это в интересах государства, обращая активность молодежи в ресурс для исполнения своих интересов, тем самым ограничивая, а не реализуя потенциал молодежи. В следствие этого многочисленные молодежные организации, преследующие конкретные социально-экономические и

политические цели, становятся своеобразными кружками по интересам, расположившимися вне политики и не выходящими за пределы своей области деятельности. Формирование таких организаций становится предметом необходимой отчетности государственных органов осуществления молодежной политики, порой опережая реальный спрос на них среди населения, а потому такой подход к реализации молодежной политики нерентабелен и нелогичен.

Сама отрасль молодежной политики, попадая в руки государства, становится предметом планово-отчетного характера, за исполнение которого борются отдельные государственные органы и молодежные организации ради доступа к государственному финансированию. В результате, данный конфликт целей и интересов инициирует борьбу за ресурсы, исключая декларируемые цели общественной консолидации и устойчивого социально-экономического развития. Призванная минимизировать возможные социальные противоречия и способствовать развитию внутреннего потенциала молодежи, государственная молодежная политика на практике приходит к обратному.

Борьба за право оказаться в фаворе у государства способствует не совершенствованию отрасли, по аналогии с формированием наиболее выгодного предложения в ходе рыночной конкуренции – это способствует лишь напрасным и неуместным тратам сил и ресурсов молодежных организаций там, где это не требуется, лишь бы отчитаться о проделанной работе, и в то же время, препятствует сотрудничеству молодежных организаций, сводя на ноль их перспективы достижения совместных успехов в тех направлениях, где это требуется. В те же моменты, когда молодежь желает реализовать свои интересы, то есть, стать субъектом общественных отношений и политики, ее активность либо обращается в декоративные консультативные организации, либо интересы молодежи игнорируются и затухают сами собой.

Обобщая вышесказанное в данном параграфе, можно прийти к следующим выводам:

Во-первых, гражданская активность – это способность гражданина, как самостоятельного субъекта общественных отношений, к участию в конструктивной работе по реализации своих интересов посредством участия в производстве общественных благ.

Во-вторых, основным фактором формирования гражданской активности является воспитательная среда молодого человека, оказывающая на него наибольшее влияние по принятию общественных норм и правил. В процессе усвоения человеком его социальной роли в общественном устройстве, то есть, его социализации, среди людей определяются индивиды, способные к отстаиванию и реализации своих интересов, то есть, проявлению гражданской активности.

В-третьих, возникновение сферы государственной молодежной политики делает государство одним из субъектов социализации молодежи и, как следствие, формирования гражданской активности молодежи. Отличительным фактором участия государства в процессе социализации и формирования гражданской активности является тот факт, что государство вносит в эти процессы определяющий целевой и планомерный характер, способствующий достижению качественно лучших результатов и успехов в данной деятельности.

В-четвертых, современный этап реализации государственной молодежной политики характеризуется большой степенью влияния формальных количественных показателей, а также стремлением участников выполнить установленные сверху показатели. Такой подход приводит к переизбытку деятельности молодежных организаций там, где это не требуется, и в то же время, препятствует содействию молодежных организаций там, где аккумуляция их сил и ресурсов могла бы оказать наибольшее благо для молодежи. Все это влечет за собой низкую эффективность реализации государственной молодежной политики, и, как

следствие, сказывается на ее влиянии на восприятие и формирование молодежи. Изменение такого подхода возможно путем выработки системы мер взаимодействия молодежных организаций, молодежи и органов публичной власти. Это могло бы существенно улучшить реализацию молодежной политики в будущем, как на федеральном, так и на региональном и муниципальном уровнях, и, соответственно, повлиять на формировании гражданской активности молодежи

Примечания:

¹ Молодежная политика. Агентство молодежной политики и реализации программ общественного развития – URL: http://gokrk.ru/futureagency/molodejnaya_politika/ Дата обращения: (25.02.2022).

² Руднева Е.Л. Молодежная политика как механизм формирования и реализации социальной ответственности власти. Теории и проблемы политических исследований. Том 6. № 1А. г. Томск 2017. – 113 с.

³ Там же.

⁴ Леньшин В.П. Методологические подходы к изучению молодежной политики // журнал Философия и общество / 2004. Выпуск №3(36).

⁵ Руднева Е.Л. Молодежная политика как механизм формирования и реализации социальной ответственности власти. Теории и проблемы политических исследований. Том 6. № 1А. г. Томск 2017. – 113 с.

⁶ Кирдяшкин И.В. Молодежь как дефиниция перехода. Т. 321, № 6. г. Томск. 2012. – 177 с.

⁷ О молодежной политике в Российской Федерации: Федеральный закон г. N 489-ФЗ [Принят Государственной Думой от 23.12.2020, одобрен Советом Федерации от 25.12.2020] – Москва, 2020 – 20 с.

⁸ Бозаджиев В.Л. Психология политической активности и политического участия.г. Москва. 2015. – 474 с.

⁹ Пьянова А.И. Формирование гражданской активности в молодежной среде. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции.г. Воронеж. 2014. – 117 с.

¹⁰ Мацкевич В. Гражданское общество. Часть 11. г. Москва, 2019. – 116 с.

¹¹ Садыкова Л.Р. Формирование гражданской активности и раскрытие творческого потенциала современных студентов возможностями студенческого клуба.г. Казань. 2016. – 125 с.

¹² Развитие гражданского общества. Проект Стратегии развития Красноярского края до 2030 года – URL: http://www.krskstate.ru/2030/plan/8_2 Дата обращения: (11.12.2021).

¹³ Грибанова В.А. Формирование гражданской активности студенческой молодежи в воспитательной работе вуза – URL: <https://vspu.ru/sites/default/files/disfiles/avto-gribanova.pdf> Дата обращения: (12.12.2021).

¹⁴ Березкина О.Е. Факторы формирования гражданской активности молодежи.г. Москва. Россия. 2017. – 5 с.

¹⁵ Гражданская активность молодежи. Социология молодежи – URL: <http://soc-mol.ru/encyclopaedia/youth/35-grazhdanskaya-aktivnost-molodezhi.html> Дата обращения: (07.12.2021).

2. Региональный уровень реализации государственной молодежной политики

2.1. Система организации и реализации государственной молодежной политики в Красноярском крае

В соответствии с заявленной выше целью исследования, данный параграф выпускной квалификационной работы будет посвящен анализу системы организации и реализации молодежной политики в Красноярском крае.

Приступая к решению поставленной задачи, следует отметить, что на региональном уровне реализация молодежной политики понимается в качестве инструмента государственной политики, применимого для достижения стратегических и тактических результатов. Говоря о молодежной политике как об инструменте государственного управления, отметим, что под данным понятием мы понимаем «целенаправленную деятельность государства по воздействию на общественные процессы, сознание, поведение и деятельность людей» с целью достижения результатов, артикулируемых на федеральном уровне системы публичной власти. Говоря о региональном уровне реализации государственной молодежной политики, она является комплексом стратегических целей, включающих в себя:

- 1) создание условий для успешной социализации и эффективной разносторонней самореализации молодежи;

- 2) развитие потенциала молодежи и ее перспективное использование в интересах инновационного развития страны, что находит свое выражение в таких среднесрочных количественных показателях как: количество проводимых мероприятий, количество принимающей в них участие молодежи, а также охват муниципальных районов, входящих в состав Красноярского края.

Анализ региональной нормативно-правовой базы¹ показывает, что достижение стратегических целей, поставленных федеральным центром, наряду со свидетельством эффективности работы региональных органов власти, также способствует достижению тактических целей региона, расположившихся в плоскости социально-экономического развития региона². В этом смысле, региональная молодежная политика – это инструмент, позволяющий достигать не только стратегических, но и тактических целей, решая прикладные задачи социально-экономического характера. Эффективность и адекватность решения соответствующих задач подразумевает достижения определенных количественных показателей, динамические изменения которых могут интерпретироваться в качестве способа оценки ключевых индикаторов развития региональной социальной сферы. Косвенно, фиксируемые в отчетной документации результаты могут вносить весомый вклад в определение таких социально-экономических индикаторов, как: индекс развития человеческого потенциала, качество жизни, эффективность работы органов государственной и муниципальной власти.

В условиях административной реформы государственного управления, формирования системы публичной власти и ориентации государственной политики на результативность, одним из наиболее эффективных способов организации и реализации государственной политики признается проектный подход. Не стала исключением и государственная молодежная политика. Осознавая ограниченность ресурсов, а также сроков реализации проектов, разработчики социальных проектов в сфере молодежной политики исходят из принципа точечного изменения и узкой направленности принимаемых управленческих решений, способствующих постепенному изменению социальной сферы при участии не столько государства, сколько самих участников общественных отношений.

На современном этапе органы государственной власти активно внедряют и используют в государственном управлении программно-целевой

подход, выгодно отличающийся от обычных способов реализации молодежной политики (путем реализации отдельных мероприятий) ввиду организации совокупности мероприятий и программ, аккумуляции усилий и ресурсов, более надежной организацией, поддающейся контролю качества. Программно-целевой подход заключается в том, что стратегия долгосрочного развития страны обосновывается необходимостью достижения целевых показателей в определенных направлениях. Именно они кладутся в основу целевой комплексной программы (далее ЦКП).

В результате наиболее типичной формой организации и реализации современной государственной молодежной политики оказываются ЦКП, представляющие собой совокупность проектов и мероприятий в определенной отрасли. Перечень реализуемых на территории региона программ ежегодно утверждается региональным правительством. Финансирование, как правило, носит точечный характер и направлено на достижение целей социально-экономической направленности. В этом смысле, ЦКП представляют собой механизм государственного управления, функционирование которого направлено на достижение конкретных результатов.

При разработке любого проекта ключевым вопросом становится вопрос целеполагания. В ситуации определения стратегических целей и тактических задач на региональном уровне реализации государственной молодежной политики основной целью является формирование и обеспечение благоприятных условий для улучшения социально-экономической среды и включения молодежи в социальную практику. Способом реализации такого рода цели является содействие со стороны государства при активном участии общества в лице общественных организаций и движений. Итогом такого рода сотрудничества между государством и обществом должны стать эффективно работающие меры социальной поддержки и защиты, направленные на обеспечение социальной защиты молодежи, а также формирование среды, способствующие актуализации ее социальной и творческой активности. В

связи с этим, можно предположить, что вспомогательной целью рассматриваемого эффективного диалога между государством и обществом должен стать процесс выработки стимулов, активизирующих самореализации и саморазвитие молодежи³. Вместе с тем, уже здесь очевидно отмеченное ранее ограничение инициативы, исходящей от самой молодежи. Заметим, что ограничения, фиксируемые нами ранее в рамках теоретического анализа научных оснований государственной молодежной политики на региональном этапе реализации государственной молодежной политики, оборачиваются отсутствием молодежи, выступающей самостоятельным и активным участником общественных отношений. Следовательно, можно предположить, что региональный уровень молодежной политики в качестве одной из тактических задач полагает процесс формирования и управления такой социальной группой, как молодежь. Иными словами, в поддерживаемых региональным правительством ЦКП молодежь выступает в качестве результата точечного и методичного воздействия государства на нее как на демографическую группу, которая посредством реализации определенной политики, реализуемой в ее отношении, еще только должна стать субъектом, интегрированным в социальные отношения.

В результате такого подхода к положению молодежи, низовые органы осуществления молодежной политики, действующие подотчетно органам местного самоуправления и в соответствии с федеральной программой по реализации молодежной политики, планомерно реализуют основные задачи государственной молодежной политики и предполагают реализацию ЦКП, или, что более точно – проектов, исходя из заранее утвержденных субсидиарных бюджетов. Наиболее часто встречающимися механизмами реализации разнонаправленных проектов в рамках региональной молодежной политики являются следующие формы:

- 1) гранты;
- 2) целевое финансирование молодежных и общественных объединений;

3) образовательные треки в формате интенсивных школ, проектных семинаров и тематических лагерей;

4) мероприятия, направленные на патриотическое воспитание и профилактику асоциальных явлений и экстремизма;

5) популяризация и развитие волонтерского движения в рамках реализуемых на территории Российской Федерации Национальных проектов.

Анализ названных форм показывает, что наиболее популярными технологиями, обеспечивающими их функционирование и воспроизводство являются:

1) вовлечение молодых людей в социально значимую деятельность;

2) мобилизации молодежи.

Инструментом реализации первой технологии является интеграция отдельных индивидов в существующие молодежные и общественные движения и организации, второй – целевое финансирование или спонсирование деятельности этих объединений, движений и организаций. Таким образом, реальному включению в социальную практику оказываются подвергнуты лишь те представители молодежи, которые уже были специальным образом подчинены существующему порядку. Таким образом, включение молодежи в процесс реализации молодежной политики на условиях, установленных перед ней органами молодежной политики, может быть определено в качестве специфической формы социальной инициации, в рамках которой отдельные представители демографической популяции превращаются в представителей социальной прослойки современного общества, обладающей рядом специфических черт и признаков. Вместе с тем, символической платой за эту инициацию является отказ от внутренней инициативности и принятие корпоративных норм и стандартов со стороны иницилируемых индивидов. В результате молодежь, попадающая в фокус государственной власти, обретает привилегированный доступ к имеющимся в распоряжении общества социальным благам, но утрачивает способность к продуцированию новых, поскольку они не предусмотрены существующими

комплексными целевыми программами и проектами в рамках государственной молодежной политики. На основании этого можно предположить, что в практике государственного управления и реализации государственной молодежной политики, молодежь рассматривается в качестве ресурса власти, позволяющего ей обеспечить не только устойчивое развитие общества, но и продлить собственное существование.

Анализ способов и технологий реализации молодежной политики показывает, что данная отрасль направлена на включение молодежи в процесс осуществления и реализации молодежной политики, но повторяет те же проблемы, что были означены в первой главе данной выпускной квалификационной работы: молодежь не приобретает официального и равноправного статуса в принятии решений касательно реализации молодежной политики, из-за чего падает результативность программ молодежной политики и характер ее воздействия на молодежь. Государство, в свою очередь, применяет качественно новый подход к реализации молодежной политики, а именно ЦКП, для аккумуляции кадров и ресурсов в определенной отрасли молодежной политики.

В связи с этим явно прослеживается противоречивое положение молодежной политики касательно ее применения в отношении молодежи. Теоретически, как гласят официальные источники, молодежная политика должна служить развитию молодежи и созданию для нее благоприятных условий для самореализации, и, следовательно, развитию ее активности. На практике же ситуация полностью противоположная: государственный подход к молодежной политике не учитывает (либо перестает учитывать) гражданскую активность молодежи как одну из целей молодежной политики и показателей эффективности ее реализации. Гражданская активность молодежи либо не находит себе применения в данной отрасли, либо государство стремится аккумулировать ее в своих целях, попутно ограничивая молодежь определенными рамками возможностей и полномочий.

Изучив данные особенности отрасли молодежной политики, мы можем приступить к анализу системы молодежной политики в Красноярском крае, в процессе определив ее последовательность в применении описанного выше государственного подхода.

В Красноярском крае органом региональной исполнительной власти, осуществляющей реализацию соответствующих полномочий в сфере молодежной политики, является Агентство молодежной политики и реализации программ общественного развития. Данное Агентство оказывает государственные услуги, управляет и распоряжается государственной собственностью в сферах государственной молодежной политики, межнациональных (межэтнических) и межконфессиональных отношений, государственной поддержки институтов гражданского общества, общественных и гражданских инициатив, социально ориентированных некоммерческих организаций на основании действующих нормативно-правовых актов разного уровня⁴.

Агентство молодежной политики и реализации программ общественного развития включает в число своих подведомственных учреждений такие организации, как: «Краевой центр поддержки общественных инициатив», «Дом офицеров», «Дом дружбы народов» и другие.

В своей работе Агентство молодежной политики и реализации программ общественного развития Красноярского края руководствуется такими федеральными нормативно-правовыми документами, как «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» и «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года». В рамках развития региона Агентство опирается на Краевой закон №20-5445 «О государственной молодежной политике Красноярского края»⁵, Стратегию социально-экономического развития Красноярского края⁶, а также утвержденный и реализуемый на территории региона перечень комплексных

целевых программ, среди которых в рамках интересующей нас тематики следует выделить программу «Молодежь Красноярского края в XXI веке», включающую в себя следующие подпрограммы: «Вовлечение молодежи в социальную практику», «Патриотическое воспитание молодежи». Таким образом, именно эта программа, преследующая цель по совершенствованию «условий для развития потенциала молодежи и его реализации в интересах развития Красноярского края»⁷ ляжет в основу регионального уровня реализации государственной молодежной политики на территории Красноярского края.

В 2018 году, руководствуясь Распоряжением Губернатора Красноярского края №635-рг «Об основных задачах в области обеспечения социально-экономического развития Красноярского края»⁸, а также Законом Красноярского края №9-4112 «О стратегическом планировании в Красноярском крае»⁹, органами власти региона было принято решение определить эти документы в качестве «образа будущего» Красноярского края. С этого момента управление социальной сферой региона было пересмотрено и стало подчинено долгосрочным целям и ориентирам, к которым будет стремиться край в своем развитии¹⁰.

Не стала исключением и сфера молодежной политики: развитие молодежных организаций и движений стало приоритетным направлением молодежной политики региона. Одной из форм организации и реализации региональной молодежной политики стали флагманские программы.

Флагманская программа представляет собой проект региональной молодежной политики, в рамках которого региональными органами исполнительной власти и органами местного самоуправления осуществляется комплексное объединение взаимосвязанных мероприятий, проектов, акций, реализуемых при участии молодежных организаций и сообществ. Объектами точечного воздействия со стороны государства в рамках флагманских программ, с одной стороны, выступает претерпевающая свою социальную инициацию демографическая группа – молодежь, с другой,

объекты инфраструктуры, подвергающиеся воздействию как со стороны молодежи, репрезентирующую себя в качестве социальной общности, так и со стороны региональной власти, мобилизующей имеющиеся в ее распоряжении ресурсы во исполнение стратегии социально-экономического развития региона в конкретной содержательно-тематической сфере.

Таким образом, флагманские программы являются наглядным примером применения ЦКП как способа реализации молодежной политики, так как являются объединением различных проектов и мероприятий в конкретных отраслях молодежной политики и носят планово-отчетный характер организации. Анализ паспортов флагманских программ мог бы показать соответствие каждой отдельной программы целям и задачам вышестоящих нормативно-правовых актов, но таковые документы не находятся в открытом доступе. В связи с этим, полноценный анализ деятельности и целеполагания флагманских программ не представляется возможным, и нам остается судить об их деятельности только на основании итоговых рейтингов о результатах программ.

В процессе работы над данной выпускной квалификационной работы были рассмотрены и проанализированы показатели реализации следующих флагманских программ: «Моя территория» и «Мы развиваем».

Выбор названных программ обусловлен тем, что, во-первых, они являются наглядной репрезентацией в рамках социально-экономического развития региона в определенных сферах деятельности молодежной политики, во-вторых, содержат в себе измеримые показатели, на достижение которых направлена реализация этих программ, в-третьих, представляют собой пространство пересечения усилий федеральной, региональной и муниципальной власти, находящее свое выражение в нормативно-правовой, финансовой и административно-управленческой сферах.

Говоря о последнем элементе флагманской программы важно отметить, что речь идет о двойственном воздействии региональной власти: в первом случае объектом ее административно-управленческого принуждения и

преобразования выступает существующая социальная инфраструктура, или, шире – социальная практика, во втором – молодежь, трансформирующаяся в процессе своего вовлечения в социальную практику в мотивируемую и управляемую государством социальную прослойку, существующую и представляющую интерес для региональной власти исключительно в момент реализации той или иной флагманской программы. Данный тезис может быть подтвержден тем, что уполномоченные органы региональной и муниципальной власти не ведут учета молодежи, продолжившей реализацию социальных проектов после завершения реализации флагманских программ на территории региона. В тоже время в распоряжении власти всегда имеется статистическая информация об общем количестве молодежи, проживающей на территории региона и количестве молодых людей от общего числа, задействованных в мероприятиях той или иной программы. В этом смысле важнейшим показателем реализации флагманских программ становится доля участников от общего числа жителей региона. Следовательно, индикативным показателем, должно стать увеличение охвата территорий, и, как следствие – участников. Составным элементом такого индикатора является количество проводимых мероприятий и акций. В этом смысле речь идет об исключительно количественных показателях, не проливающих свет на качественные изменения в социально-экономическом развитии территории. Также стоит отметить, что в рамках Стратегии социально-экономического развития региона результаты реализации региональной молодежной политики могут быть прослежены в показателях, отражающих демографические изменения в регионе. Вместе с тем, напрямую о демографических показателях не говорит ни одна из проанализированных нами флагманских программ. Таким образом, подтверждается выдвинутое ранее предположение о том, что молодежь в условиях региональной молодежной политики является скорее ресурсом, нежели целью государственного управления.

Реализация флагманских программ предусматривает достижение определенных результатов, являющихся предметом отчетности о проведенной работе и эффективности данных программ. Эти данные могут быть подходящими индикаторами для проведения анализа влияния региональной молодежной политики на молодежь, так как: во-первых, позволяют определить соответствие деятельности программы задачам, поставленным перед самой отраслью молодежной политики; во-вторых, позволяют проанализировать результативность данных программ в период нескольких лет, что позволит наглядно изучить всевозможные изменения подхода к реализации данных программ и последствия от их реализации, наблюдая прогресс или регресс в ее показателях.

Данные показатели представляют различные направления деятельности и результативности программ, и могут быть представлены следующим образом:

- Количество вовлеченной молодежи – показатель популяризации программы среди населения и молодежи (ее приоритетных получателей);

- Количество активной молодежи – показатель формирования активных представителей молодежи, непосредственно принимающих участие в организации и реализации молодежной политики в содействии с соответствующими органами публичной власти и молодежными организациями;

- Количество проектов и мероприятий – показатель эффективности и результативности работы программы;

- Количество муниципальных образований, охваченных программой – показатель популяризации программы и эффективности работы отдельных ее подразделений, ее распространенности в регионе, и, следовательно, обеспечение всеобщей доступности результатов программы.

Подводя итог сказанному, отметим следующее:

Во-первых, региональные органы исполнительной власти, осуществляющие реализацию государственной молодежной политики на

территории региона, подчинены требованиям действующего федерального и нормативного законодательства, существенно ограничивающего их полномочия в вопросах целеполагания, но предоставляющего им достаточные возможности в виде комплексного целевого финансирования, выделяемого на реализацию целевых комплексных программ.

Во-вторых, реальные полномочия соответствующих региональных и муниципальных органов управления, реализуются ими одновременно в двух направлениях: 1) обеспечение условий для устойчивого социально-экономического развития территории; 2) тактическое и оперативное управление молодежью в процессе интеграции последней в существующую социальную практику. Таким образом, молодежь в глазах региональной власти выступает одним из имеющихся в ее распоряжении инструментов, используемых для достижения предписанного «образа будущего» без участия жителей этого будущего в вопросе определения приоритетных направлений и стратегических контуров образа будущего.

В-третьих, определенные государством формы и способы реализации молодежной политики привели к возникновению ЦКП. Примером данной формы организации и реализации региональной молодежной политики в Красноярском крае являются флагманские программы, представляющие собой комплексные мегапроекты, реализуемые в рамках наиболее приоритетных направлений развития региона.

В-четвертых, формат флагманской программы в качестве инструмента регионального уровня реализации государственной молодежной политики позволяет эффективно решать задачи тактического и оперативного плана, обеспечивая тем самым единство власти на всех уровнях ее существования. Такой подход позволяет: во-первых, обеспечивать сохранение и преемственность власти, ограждающие общество от серьезных социально-политических и экономических потрясений; во-вторых, способствовать устойчивому социально-экономическому развитию государства и территорий; в-третьих, формировать общество будущего посредством

последовательного воздействия на него в процессе вовлечения в социальную практику. Таким образом, на этом этапе реализации государственной молодежной политики происходит нейтрализации традиционно присущего молодежи революционного и нигилистического потенциала, а также формирование конструктивных – толерантных по отношению к действующей власти ценностей и паттернов поведения, совершенствуемых в процессе вовлечения молодежи в реализацию государственной молодежной политики.

2.2 Влияние региональной молодежной политики на молодежь

В заключительном параграфе выпускной квалификационной работы для достижения поставленной цели ставится и решается задача по анализу результатов реализации флагманских программ на формирование гражданской активности молодежи рассматриваемого региона. Фактическое решение поставленной задачи предполагает подтверждение или опровержение, предлагаемой в рамках выпускной квалификационной работы гипотезы, заключающейся в том, что региональный уровень реализации государственной молодежной политики является одним из факторов, оказывающих влияние на формирование гражданской активности молодежи.

Решение поставленной в рамках параграфа задачи будет осуществляться путем сопоставления имеющихся в открытом доступе статистических данных, отражающих ход реализации флагманских программ молодежной политики Красноярского края с моделью региональной молодежной политики, созданной и рассмотренной в предшествующих разделах выпускной квалификационной работы.

Оценка деятельности флагманских программ будет осуществляться на основании данных, полученных из рейтингов данных программ – отчетных документов, предоставленных на сайте «Мы молодые»¹¹. Для осуществления оценки будут использованы количественные показатели, на основании которых будет осуществлен анализ деятельности программ на протяжении

нескольких лет. Это позволит наглядно изучить прогресс или регресс в результатах деятельности флагманских программ, сделать выводы касательно эффективности реализации флагманских программ и оценить перспективы вовлечения молодежи в свою деятельность, что в свою очередь может поспособствовать формированию среди молодежи гражданской активности.

Для анализа были выбраны следующие флагманские программы: «Моя территория» и «Мы развиваем». Общим признаком, позволяющим соотносить и сопоставлять результаты реализации данных программ стали общность целей и соответствие задачам региональной подпрограммы «Вовлечение молодежи в социальную практику». В этом смысле все названные выше флагманские программы в той или иной степени преследуют цель по созданию «условий успешной социализации и эффективной самореализации молодежи Красноярского края». Для достижения этой цели совместными усилиями Агентства молодежной политики и реализации программ общественного развития Красноярского края и Министерства спорта Красноярского края к 2024 году на территории региона должны быть решены следующие задачи:

- 1) развитие молодежных сообществ, организаций и общественных объединений, реализующих проекты в сфере молодежной политики, действующих на территории Красноярского края, получивших поддержку;
- 2) организация инфраструктуры для реализации молодежной политики на территории Красноярского края;
- 3) поддержка одаренной и талантливой молодежи Красноярского края;
- 4) создание условий для получения молодыми гражданами, проживающими на территории Красноярского края информации о мероприятиях молодежной политики¹².

Отметим, что приведенный перечень задач, стоящих перед данной программой, характеризуется формальностью и носит скорее организационный, нежели конструктивный и производящий характер.

Перечень и значения показателей результативности по данной подпрограмме включают в себя исключительно количественные показатели, не отличающиеся особым динамизмом в период с 2021 по 2024 года. Во многом это обусловлено тем, что объем финансирования подпрограммы составляет всего 1804182,3 тысячи рублей, а динамика его ежегодного исполнения, согласно плану, должна уменьшаться, состав в финальный год реализации подпрограммы 463206,0 тысяч рублей¹³.

Говоря о флагманских программах, стоит отметить, что перечень и значения показателей результативности каждой из них практически полностью повторяют перечень соответствующей подпрограммы. К примеру, в рамках флагманской программы «Моя территория», реализуемой на территории Красноярского края в период с 2015 по 2020 годы, а далее войдя в состав флагманской программы «Мы развиваем» мониторингу и оценке эффективности подвергались следующие показатели:

- 1) охват территорий муниципальных образований и районов Красноярского края, реализующих мероприятия по благоустройству жилого пространства при участии молодежи;
- 2) количество участников;
- 3) количество реализованных проектов;
- 4) количество «реальных дел», означающих количество мероприятий граждан по облагораживанию территории;
- 5) обеспечение трудоустройства и привлечение к облагораживанию городской среды молодежи в возрасте от 14 до 18 лет.

Примечательно, что это единственный показатель, акцентировавший внимание на возрасте молодежи, вовлекаемой в реализуемую региональными органами власти молодежную политику. Все остальные параметры, фиксировавшие внимание на количестве участников, акцентировали внимание на функциональных ролях участников: актив, проектная группа и т.д. Отметим, что такого рода принцип формирования статистического показателя существенно затрудняет оценку общей ситуации, поскольку не

формирует должного представления о возрастном составе участников и не позволяет в полной мере определить долю участников данной флагманской программы от общего числа жителей муниципальных образований и районов Красноярского края. Кроме этого, стоит обратить внимание и на то, что одним из способов фиксации количества участников в рамках реализации Флагманской программы был подсчет участников официальных сообществ в социальных сетях, что в общем-то не может достаточно адекватно отобразить реальную картину.

Тем не мене, на основании изученных выше показателей рейтинга программ 2019 года (см. Приложение 1), можно прийти к следующим выводам:

1) первоочередным показателем эффективности реализации флагманских программ в крае, судя по порядку в отчетном рейтинге, является наличие групп в социальной сети «ВКонтакте», используемых для новостного оповещения населения. В отчетной документации внимание акцентируется на количестве участников, состоящих в данных группах, без уточнения их функциональных ролей и степени участия в реализации мероприятий, предусмотренных планом флагманской программы. В сравнении с другими показателями, создание групп в социальной сети является наиболее распространенной практикой среди деятельности флагманской программы. Это позволяет предположить положительные перспективы по реализации программы путем информирования участников и жителей муниципальных образований о деятельности программы, но, с другой стороны, ставит под вопрос эффективность данного информационного оповещения, так как не все муниципальные образования, охваченные программой, имеют свою группу, и еще большее число не принимает участия в других сферах деятельности программы;

2) Не все муниципальные штабы флагманской программы имеют собственный план работы. Еще большее число не принимает участие в региональных, всероссийских и международных мероприятиях, что ставит

под сомнение эффективность реализации флагманской программы и ее воздействие на жителей муниципальных образований. Так, например, судя по последнему приведенному показателю, город Красноярск, столица края с населением около миллиона человек, что составляет не многим меньше половины населения края, не участвовал в окружных, всероссийских и международных мероприятиях, так как в рейтинге его сумма баллов по данному показателю составляет ноль¹⁴.

Лидером по данному показателю является город Назарово, с суммой баллов девяносто, с населением около пятидесяти тысяч человек. Второе место после Назарово по этому показателю занимает Краснотуранский район, с суммой баллов шестьдесят, с населением в четырнадцать тысяч человек. Все остальные муниципальные образования ограничились участием всего в одном мероприятии, если вообще участвовали, так как набрали только тридцать баллов за участие. Второе место по общей сумме баллов по всем показателям, сразу после Красноярска, занимает Шушенский район, с населением около тридцати двух тысяч человек¹⁵.

Все это наглядно показывает, что эффективность реализации флагманской программы во многом зависит не столько от численности населения на охваченной территории, сколько от деятельности активных участников проектных команд. То есть, их активная деятельность определяет приоритет качества над количеством. Хотя, как отмечалось выше, возраст этих участников статистикой не уточняется, поэтому нельзя исключить и то, что участниками проектных команд в действительности могут оказаться не столько представители муниципальных молодежных сообществ, сколько сотрудники органов местного самоуправления, курирующие реализацию государственной молодежной политики на территории муниципалитетов;

3) Предлагаемый формат отчетности в рамках оценки эффективности реализации программы в полной мере не отражает всех необходимых количественных показателей, необходимых для оценки деятельности флагманской программы в качестве:

- самостоятельного проекта региональной молодежной политики;
- регионального инструмента социально-экономического развития территории.

В связи с этим следует отметить, к примеру, отсутствие информации о качественной составляющей такого показателя как количество «реальных дел». Кроме того, в первичной статистике, представленной в отчетной документации, нет сведений и о количестве участников того или иного «реального дела», а также степени их участия в его воплощении. Кроме того, наиболее серьезным недостатком анализируемой статистической информации является отсутствие фиксации постоянных участников тех или иных мероприятий, поскольку данный параметр мог бы косвенно указывать на формирование среди молодежи «условий успешной социализации и эффективной самореализации», способствующих актуализации их гражданской активности¹⁶;

4) Сосредоточенность отчетной информации среди ведомств и институций, а также отсутствие унифицированных требований к ней способствуют размытию целостной картины о ситуации в сфере молодежной политики и развитию той или иной отрасли социальной сферы. В этом смысле, оценка эффективности органов, реализующих на уровне региона государственную молодежную политику, равно как и принимаемые ими решения не могут не вызывать вопросов, также как не может в полной степени признаваться адекватной оценка эффективности реализации рассмотренной флагманской программы.

После включения программы «Моя территория» в программу «Мы развиваем» ситуация коренным образом не изменилась. Вместе с тем возник прецедент, позволяющий поставить вопрос об эффективности включения и объединения нескольких программ в одну.

Анализ рейтинга данной программы¹⁷ в 2020 и 2021 годах¹⁸ показывает, что:

1) В рассматриваемом периоде перестал учитываться параметр, связанный с количеством групп в социальных сетях и состоящих в них пользователей. С одной стороны, это позволило сконцентрировать внимание на реальной, а не виртуальной составляющей данной программы, с другой, практически полностью лишило представления о количестве вовлеченной в рассматриваемую флагманскую программу молодежи. Мы полагаем, что такой пересмотр параметров и их значения в рамках данной флагманской программы может указывать на:

-отказ от рассмотрения данных показателей в качестве важных для изучения деятельности программы;

-снижение этих показателей, обусловившее решение региональной власти исключить их из перечня обязательных показателей при мониторинге и оценке эффективности реализуемой программы.

2) Также в рассматриваемом периоде перестал учитываться показатель, связанный с измерением численности актива штабов программы. Актив программы составляли не только кадровые сотрудники программы, но и сами молодые люди, принимавшие в ее деятельности регулярное и непосредственное участие. То есть, данный показатель мог быть наглядным примером измерения активности молодежи, путем ее участия в реализации программы через содействие с государственными органами и молодежными организациями. Отказ от учета данного показателя лишает нас возможности изучить прогрессию программы в деле популяризации ее деятельности и формировании групп активных представителей молодежи.

3) Меняется способ исчисления результативности мероприятий программы: на смену числовым показателям приходят проценты, высчитываемые авторами отчетной документации от общей численности привлеченной молодежи или молодежи, проживающей на территории того или иного муниципального образования без уточнения названных параметров. В результате существенно ограничиваются возможности изучения динамического прогресса или регресса, а реальные социально-

экономические процессы подменяются абстрактными процентами, скрывающими, а не проясняющими реальную ситуацию. Можно предположить, что зафиксированное изменение в системе исчисления указывает на наличие изменений в структуре флагманской программы, а именно отказ от установления количества активной молодежи с целью:

- предоставления субсидий на финансирование части расходов, связанных с реализацией проектов в сфере молодежной политики;

- поддержки одаренной и талантливой молодежи Красноярского края;

- информирования молодых граждан, проживающих на территории Красноярского края о мероприятиях в рамках региональной молодежной политики.

Все это в совокупности позволяет предположить, что учет активной молодежи, демонстрирующей высокий уровень развития гражданской активности не является первостепенной задачей региональной молодежной политики.

4) Несмотря на объединение флагманских программ, охватывающих достаточно широкий спектр направлений развития социальной сферы, в исследуемом периоде не были зафиксированы:

- значительного и последовательного увеличения количества проводимых в рамках объединенной флагманской программы мероприятий. В 2020 году их количество увеличилось в полтора раза, но в 2021 снизилось до показателей 2019 года, с разницей примерно 10-15% от показателей того года;

- повышение роста результативности программы в деле привлечения участников из числа молодежи. К 2021 году количество направлений мероприятий и проектов увеличилось уже в 1.5-2 раза, в то время как количество участников увеличилось несоразмерно, приблизительно на 10% от прошлогодних показателей.

При этом, немаловажной динамикой в рассматриваемом периоде оказалось значительное сокращение численности муниципальных

образований, принимающих участие в мероприятиях: если в 2019 году они составляли в среднем 30-40 из 61, то теперь по отдельным мероприятиям их численность не достигает и десятка.

Таким образом, в исследуемом периоде флагманская программа «Мы развиваем» столкнулась с той проблемой, о которой было указано в предыдущих параграфах: реализация молодежной политики, основывающаяся на технологии вовлечения молодежи в социальную практику, в действительности не преследует целей, связанных с преобразованием молодежи или актуализацией ее потенциала, рассматривая ее в качестве универсального инструмента, применяемого для достижения социально-экономических целей во имя будущего, без обсуждения путей достижения этих целей с обществом будущего – то есть с молодежью.

История рассматриваемых программ показывает, что путь объединения флагманских программ путем включения их друг в друга с целью аккумуляция их ресурсов не оказывает существенного влияния на качественные изменения в социальной сфере, меняя лишь количественные показатели, которые в должной мере не отображают динамики, направления и значения проводимой политики.

В результате мы вынуждены признать, что увеличение количества мероприятий и проектов не улучшило ситуацию в регионе, так как показатели, характеризующие результативность программы существенно сократились. Это обстоятельство может привести к следующим выводам:

- сокращение числа муниципальных районов Красноярского края, принимающих участие в мероприятиях флагманской программы «Мы развиваем», указывает на то, что либо они не востребованы на территориях, либо, несмотря на объединение программ, ухудшилась их результативность;

- молодежь, проживающая на данных территориях, не обладает достаточным ресурсным потенциалом для развития собственной гражданской активности включения в социальную практику, или не

нуждается в дополнительных усилиях со стороны региональной власти в обеспечении условий для своей самореализации, что обусловлено:

- высоким уровнем социально-экономического развития региона¹⁹;
- высокими уровнем индекса экономического потенциала региона²⁰;
- увеличивающейся экономической устойчивостью²¹;
- высоким уровнем индекса социального благополучия²².

Приведенные социально-экономические индикаторы указывают на то, что в Красноярском крае усилиями региональной исполнительной власти эффективно реализуется Стратегия социально-экономического развития Красноярского края.

Вместе с тем, анализ эффективности реализации такой широкомасштабной по сфере своей реализации флагманской программы, как «Мы развиваем», указывает на сокращение численности количественных показателей, что указывает не столько на несостоятельность принимаемых в рамках региональной молодежной политики управленческих решений, сколько на крайне низкую степень влияния ее результатов на социально-экономическое развитие территории регионов. Отсутствие этого влияния может быть объяснено, во-первых, высокой степенью социально-экономического потенциала Красноярского края, обусловленного спецификой его экономико-географического положения, во-вторых, несостоятельностью регионального уровня реализации государственной молодежной политики, ориентированном на достижение социально-экономических целей, стоящих перед регионом и, рассматривающей, в связи с этим, молодежь в качестве инструмента их достижения, то есть средства, а не цели общественного развития.

Обобщая анализ результатов реализации рассматриваемых флагманских программ до и после их объединения, можно прийти к выводу о том, что изменение приоритетов при формировании отчетности о выполнении данных программ с декларирования развития гражданской активности молодежи на учет количества проводимых мероприятий

демонстрирует отказ региональной власти усматривать в молодежи будущее общество и воспринимать ее в качестве инструмента достижения показателей социально-экономического развития, обеспечивая тем самым, помимо прочего, эффективность работы органов региональной и муниципальной власти, что в условиях существующей сегодня избирательной системы является гарантом ее сохранения. Для подтверждения этого тезиса может быть приведен следующий пример: если в 2020 году активность молодежи перестала интересовать руководителей региональной молодежной политики, что находит свое отражение в отчетной документации (см. Приложение 2), меняющей систему исчисления показателей результативности, то в 2021 году реальная молодежь вернулась в официальную отчетность под видом декоративных молодежных организаций при органах действующей власти (см. Приложение 3).

В таких условиях активность молодежи как социально значимое явление перестает быть целью, на достижение которой направлено участие государства, а продолжает формироваться случайным и непоследовательным образом стараниями отдельных активных индивидов и проявлением их интересов.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что современная региональная государственная молодежная политика, как сфера государственной социальной политики, способна, но в настоящее время не оказывает возможного влияния на формирование активности среди молодежи. Это обстоятельство может быть объяснено особенностями государственного подхода к обеспечению и регулированию государственной молодежной политики, в рамках которой молодежь последовательно и методично превращается в молчаливый инструмент достижения целей социально-экономического развития.

В результате, молодежь, интуитивно чувствующая формальный подход региональной власти, в рамках обеспечения условий своей эффективной социализации и создания условий для включения в социальную практику,

предпочитает не реализовывать в должной мере свой потенциал, предпочитая оставаться демографической категорией, нежели социальной прослойкой, лишенной реальных возможностей в управлении государством и проектировании образов его будущего.

Имея достаточно высокий, в сравнении с другими регионами Российской Федерации, уровень социально-экономического развития молодежь Красноярского края предпочитает воздержаться от символической инициации, предлагаемой региональной властью, посредством вовлечения в реализацию флагманских программ с целью ее дальнейшей институционализации.

Молодежь, воспользовавшись доступными ресурсами, все чаще стремится сохранить себя в статусе демографической группы и со временем перейти в иную демографическую категорию – трудоспособного населения, реализуя свой потенциал путем участия в трудовых отношениях на территории региона, исключая себя из пространства сопричастности к процессу государственного управления и повышая качество своей жизни, но при этом, не развивая свою гражданскую активность.

В результате выделение современной молодежной политики в качестве самостоятельной и вместе с тем необходимой составляющей государственной социальной политики представляется искусственным механизмом государственного управления.

Реализация молодежной политики становится предметом государственной деятельности и отчетности. Данный подход не способствует повышению эффективности работы органов государственного управления, и, следовательно, достижению показателей устойчивого развития, формированию гражданской активности среди молодежи.

Примечания:

¹ . Об утверждении государственной программы Красноярского края Молодежь Красноярского края в XXI веке на 2014-2016 годы: Постановление №519-п [Принято Правительством Красноярского края от 30.09.2013] – Красноярск, 2013 – 113 с

² Стратегия социально-экономического развития города Красноярска до 2030 года [Принято Администрацией города Красноярска от 04.05.2022] – Красноярск, 2020 – 116 с.

³Разинькова Ю.В. Организация проектного управления в сфере молодежной политики (на примере Старооскольского городского округа) / Магистерская диссертация. г. Белгород. 2019.– 101 с.

⁴ Положение об Агентстве молодежной политики и реализации программ общественного развития Красноярского края: Положение № 365-п [Принято Правительством Красноярского края от 06.07.2010] – Красноярск, 2010 – 5 с.

⁵ О государственной молодежной политике Красноярского края: Закон Красноярского края №20-5445 [Принят Законодательным собранием Красноярского края от 08.12.2006] – Красноярск, 2006 – 8 с.

⁶ Стратегия социально-экономического развития города Красноярска до 2030 года [Принято Администрацией города Красноярска от 04.05.2022] – Красноярск, 2020 – 116 с.

⁷ Молодежь Красноярского края в XXI веке: Паспорт государственной программы Красноярского края № 282-п [Принят Законодательным собранием Красноярского края от 28.05.2019] – Красноярск, 2019 – 2 с.

⁸ Об основных задачах в области обеспечения социально-экономического развития Красноярского края: Распоряжение № 635-рг [Принято Правительством Красноярского края от 24.11.2014] – Красноярск, 2014 – 4 с.

⁹ О стратегическом планировании в Красноярском крае: Закон Красноярского края №9-4112: [Принят Законодательным собранием Красноярского края от 24.12.2015] – Красноярск, 2015 – 11 с.

¹⁰ Стратегия социально-экономического развития города Красноярска до 2030 года [Принято Администрацией города Красноярска от 04.05.2022] – Красноярск, 2020 – 116 с.

¹¹ Мы молодые – URL: <https://www.molodkrsk.ru/> Дата обращения (23.04.2022).

¹² Об утверждении государственной программы Красноярского края «Молодежь Красноярского края в XXI веке: Постановление № 234 [Принято Правительством Красноярского края от 29.03.2022] – Красноярск, 2022 – 16 с.

¹³ Там же.

¹⁴ Рейтинг ФП Моя территория 31.12.2019 – URL: [https://www.molodkrsk.ru/documents/Дата обращения \(26.04.2022\).](https://www.molodkrsk.ru/documents/Дата обращения (26.04.2022).)

¹⁵ Там же.

¹⁶ Моя территория – URL: <http://xn--24-mlcmavocqacse0pj.xn--p1ai/> Дата обращения (22.01.2022).

¹⁷ Рейтинг ФП Мы развиваем 2020 год – URL: [https://www.molodkrsk.ru/documents/Дата обращения \(26.04.2022\).](https://www.molodkrsk.ru/documents/Дата обращения (26.04.2022).)

¹⁸ Рейтинг ФП Мы развиваем за четвертый квартал 2021 года – URL: [https://www.molodkrsk.ru/documents/Дата обращения \(26.04.2022\).](https://www.molodkrsk.ru/documents/Дата обращения (26.04.2022).)

¹⁹ Рейтинг социально-экономического положения регионов Российской Федерации (по итогам 2021 года). ТОП 35 – URL: <http://civilfund.ru/mat/view/139> Дата обращения: (08.05.2022).

²⁰ Индекс экономического потенциала регионов РФ. ТОП 30 – URL: <http://civilfund.ru/mat/view/137> Дата обращения: (08.05.2022).

²¹ Регионы-лидеры экономической устойчивости (3 квартал 2021 года) – URL: <http://civilfund.ru/mat/view/135> Дата обращения: (08.05.2022).

²² Индекс социального благополучия. ТОП 30 – URL: <http://civilfund.ru/mat/view/124> Дата обращения: (08.05.2022).

Заключение

Обобщая выводы, предлагаемые в рамках настоящей выпускной квалификационной работы необходимо отметить следующее:

1. В настоящее время государственная политика в РФ реализуется органами публичной власти. Не стала исключением и молодежная политика. Специфика государственной молодежной политики сегодня заключается в нескольких факторах: во-первых, она является одним из приоритетных направлений государственной политики, так как оказывает влияние на воспитание и формирование молодежи, то есть, будущих граждан РФ; во-вторых, организация и реализация молодежной политики осуществляется на федеральном уровне (где определяются стратегические цели), региональном (где определяются тактические задачи), и муниципальном (где решаются оперативные вопросы, связанные с непосредственной работой с молодежью и освоение целевого финансирования ЦКП). То есть, невозможно рассматривать региональный уровень реализации государственной молодежной политики в отрыве от остальных уровней, так как это противоречит принципу единства публичной власти.

2. Анализ государственного регулирования организации и реализации молодежной политики в РФ позволил обнаружить и сформулировать дилемму, связанную с определением молодежи: согласно НПА, молодежь является объектом целенаправленного воздействия государства на всех этапах реализации молодежной политики. Одновременно с этим, молодежь рассматривается в качестве общности, которой еще только предстоит стать субъектом общественных отношений, обретя свою субъектность благодаря воздействию государства. Данная субъектность относительная, так как, во-первых, молодежь не обладает реальными полномочиями для воздействия на государство, с целью реализации своих интересов, и не приобретает эти полномочия в процессе реализации молодежной политики; во-вторых, с

точки зрения государства, молодежь рассматривается в качестве ресурса, который необходим для достижения целей социально-экономического развития страны, обеспечения социальной преемственности и стабильности, а также для сохранения существующей политической системы.

3. Анализ научной литературы позволил предположить авторское определение гражданской активности, под которой, в рамках данной ВКР, понимается способность гражданина, как самостоятельного субъекта общественных отношений к участию в конструктивной работе по реализации своих интересов посредством участия в производстве общественных благ. Таким образом, эта характеристика молодежи понимается нами в качестве самостоятельной социальной общности, участвующей в общественных и политических отношениях, суть которых заключается в том, чтобы, посредством компромиссного диалога между государством и обществом, помочь молодежи актуализировать и реализовать свой потенциал.

4. На основе предложенного определения гражданской активности, в ВКР проверяется гипотеза, что реализация государственной молодежной политики является одним из факторов, оказывающих влияние на формирование гражданской активности молодежи. Это позволяет предположить, что анализ исполнения флагманских программ на территории Красноярского края, как примера региональной реализации государственной молодежной политики, может рассматриваться в качестве инструмента изучения взаимосвязи реализации государственной молодежной политики на региональном уровне и формировании гражданской активности молодежи.

5. Региональный этап реализации государственной молодежной политики, изученный на материалах реализации флагманских программ в Красноярском крае, позволил выявить следующие особенности реализации молодежной политики:

-Принятие решений по реализации молодежной политики практически целиком является прерогативой государственных органов и подотчетных им молодежных организаций, в которых молодежь может выступать со своими

инициативами, но при этом не является одним из субъектов принятия решений, так как не наделена соответствующими полномочиями;

-Особенность разграничения полномочий и областей деятельности между молодежными организациями приводит к возникновению конкуренции между ними, так как они начинают бороться между собой за государственное финансирование;

-Возникающая конкуренция между молодежными организациями приводит к негативным последствиям в реализации молодежной политики, так как, с одной стороны, это приводит к переизбытку деятельности организаций ради отчетности там, где это не требуется, а с другой стороны, препятствует их сотрудничеству, что в перспективе могло бы привести к лучшим результатам там, где это необходимо.

6. В результате проведенного анализа, рабочая гипотеза, лежащая в основе данной ВКР, не нашла своего подтверждения, так как:

-Молодежная политика оказывает либо незначительное, либо негативное влияние на развитие гражданской активности молодежи, поскольку государство не дает молодежи возможности полноценного проявления своей активности путем равноправного участия в реализации молодежной политики;

-Государственный подход к реализации молодежной политики перестает рассматривать активность молодежи как один из приоритетных показателей в данной области, сосредотачивая свои усилия на проведении проектов и мероприятий;

-Совокупность вышеописанных факторов приводит к тому, что активность молодежи не находит себе применения, из-за чего отдельные ее проявления затухают сами собой. В связи с этим, молодежь все реже проявляет инициативность, постепенно превращаясь в безучастную общность-потребителя результатов государственной деятельности.

7. Таким образом, органам публичной власти, занимающимся молодежной политикой на федеральном, региональном и муниципальном

уровне, может быть предложена следующая теоретическая модель организации и реализации молодежной политики, в рамках которой она понимается как сфера деятельности государства, через которую молодежь сможет реализовать свои инициативы и интересы, проявляя и развивая свою гражданскую активность. Для этого необходимо пересмотреть статус молодежи с точки зрения государственной молодежной политики, сделав ее официальным, полноценным и равноправным участником и субъектом принятия решений по организации и реализации молодежной политики. Именно такой подход позволит аккумулировать отдельные проявления интересов и активностей молодежи в содействии с государством и применить их на благо страны.

Список используемых источников

I Нормативно-правовые акты

1. О молодежной политике в Российской Федерации: Федеральный закон г. N 489-ФЗ [Принят Государственной Думой от 23.12.2020, одобрен Советом Федерации от 25.12.2020]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=372649&demo=1>

2. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение N 1662-р [Принято Правительством РФ от 17.11.2008]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308069/

3. Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение № 2403-р [Принято Правительством РФ от 29.11.2014]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=171835&demo=1>

4. Об утверждении государственной программы Красноярского края «Молодежь Красноярского края в XXI веке: Постановление № 234 [Принято Правительством Красноярского края от 29.03.2022]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://login.consultant.ru>

5. Об утверждении государственной программы Красноярского края Молодежь Красноярского края в XXI веке на 2014-2016 годы: Постановление №519-п [Принято Правительством Красноярского края от 30.09.2013]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakon.krskstate.ru/0/doc/16062?ysclid=l48dvzh0dy165910672>

6. Положение об Агентстве молодежной политики и реализации программ общественного развития Красноярского края: Положение № 365-п [Принято Правительством Красноярского края от 06.07.2010]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.krskstate.ru/docs/0/doc/64320/print/yes?ysclid=l48dy25ld286772894>

7. Об основных задачах в области обеспечения социально-экономического развития Красноярского края: Распоряжение № 635-рг [Принято Правительством Красноярского края от 24.11.2014]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://login.consultant.ru>

8. О государственной молодежной политике Красноярского края: Закон Красноярского края №20-5445 [Принят Законодательным собранием Красноярского края от 08.12.2006] . [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://login.consultant.ru>

9. О стратегическом планировании в Красноярском крае: Закон Красноярского края №9-4112: [Принят Законодательным собранием Красноярского края от 24.12.2015]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.krskstate.ru/docs/0/doc/29474?ysclid=l48e37gpk6399783403>

10. Молодежь Красноярского края в XXI веке: Паспорт государственной программы Красноярского края № 282-п [Принят Законодательным собранием Красноярского края от 28.05.2019]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://login.consultant.ru>

11. Стратегия социально-экономического развития города Красноярска до 2030 года [Принято Администрацией города Красноярска от 04.05.2022] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://login.consultant.ru>

12. Объединение спортивной молодежи: Положение о деятельности флагманской программы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://login.consultant.ru>

II Литература

1. Березкина О.Е. Факторы формирования гражданской активности молодежи. – М.: АСТ, 2017.– 155 С.

2. Бозаджиев В.Л. Психология политической активности и политического участия. М.: Наука, 2015.– 474 С.

3. Грибанова В.А. Формирование гражданской активности студенческой молодежи в воспитательной работе вуза: Автореферат канд. пед. наук. – Волгоград, 2015 – 26 С.

4. Дитхелм Г. Управление проектами. Том 1. Основы. г. Санкт-Петербург, 2014.– 400 С.
5. О положении молодежи в Красноярском крае в 2018-2019 годах. Доклад от 16.12.2020 – Красноярск. 2020.– 39 С.
6. Кирдяшкин И.В. Молодежь как дефиниция перехода. Т. 321, № 6. г. Томск. 2012.– 177 С.
7. Леньшин В.П. Методологические подходы к изучению молодежной политики // Философия и общество. – 2004. – Выпуск №3(36). – С.3-13.
8. Малицкая Е.А. Понятие инфраструктурного проекта и управление его жизненным циклом // Малицкая Е. А. – г. Москва, 2014.– 11С.
9. Медведев Д.В. Эффективное использование проектного управления при реализации государственных проектов и программ. г. Москва, 2016.– 155 С.
10. Мацкевич В. Гражданское общество. Часть 11. г. Москва, 2019.– 116 С.
11. Пьянова А.И. Формирование гражданской активности в молодежной среде. // Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. г. Воронеж. – Воронеж, 2014. – 117 С.
12. Разинькова Ю.В. Организация проектного управления в сфере молодежной политики (на примере Старооскольского городского округа) / Магистерская диссертация. г. Белгород. 2019.– 101 С.
13. Райзберг Б.А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. г. Москва. 2020.– 512 С.
14. Руднева Е.Л. Молодежная политика как механизм формирования и реализации социальной ответственности власти. Теории и проблемы политических исследований. Том 6. № 1А. г. Томск 2017.– 113 С.
15. Садыкова Л.Р. Формирование гражданской активности и раскрытие творческого потенциала современных студентов возможностями студенческого клуба. г. Казань. 2016.– 125 С.

15. Хорошилова А.С. Формирование гражданской активности молодежи посредством работы в волонтерских отрядах. Выпускная квалификационная работа. г. Екатеринбург. 2018.– 80 С.

III Интернет-ресурсы

1. Гражданская активность молодежи. Социология молодежи [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://soc-mol.ru/encyclopaedia/youth/35-grazhdanskaya-aktivnost-molodezhi.html> (дата обращения: 07.12.2021).

2. Индекс социального благополучия. ТОП 30. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://civilfund.ru/mat/view/124> (дата обращения: 08.05.2022).

3. Индекс экономического потенциала регионов РФ. ТОП 30 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://civilfund.ru/mat/view/137> (дата обращения: 08.05.2022).

4. Молодежная политика. Агентство молодежной политики и реализации программ общественного развития [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://gokrk.ru/futureagency/molodejnaya_politika/ (дата обращения: 25.02.2022).

5. Моя территория [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://xn--24-mlcmavocqacse0pj.xn--p1ai/> (дата обращения 22.01.2022).

6. Мы молодые [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.molodkrsk.ru/> (дата обращения 23.04.2022).

7. Развитие гражданского общества. Проект Стратегии развития Красноярского края до 2030 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.krskstate.ru/2030/plan/8_2 (дата обращения: 11.12.2021).

8. Регионы-лидеры экономической устойчивости (3 квартал 2021 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://civilfund.ru/mat/view/135> (дата обращения: 08.05.2022).

9. Рейтинг российских регионов по качеству жизни - 2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа:

https://ria.ru/20220214/kachestvo_zhizni-1772505597.html (дата обращения: 08.05.2022).

10. Рейтинг социально-экономического положения регионов Российской Федерации (по итогам 2021 года). ТОП 35 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://civilfund.ru/mat/view/139> (дата обращения: 08.05.2022).

11. Рейтинг ФП Моя территория 31.12.2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.molodkrsk.ru/documents/> (дата обращения 26.04.2022).

12. Рейтинг ФП Мы развиваем 2020 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.molodkrsk.ru/documents/> (дата обращения 26.04.2022).

13. Рейтинг ФП Мы развиваем за четвертый квартал 2021 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.molodkrsk.ru/documents/> (дата обращения 26.04.2022).

Таблица № 1 – Результаты программы «Моя территория» на 2019 год

Наличие группы «Вконтакте»	В 55 из 61 м. о. края
Общая численность подписчиков групп «Вконтакте»	35 378 человек
Наличие плана работы муниципального штаба флагманской программы	В 52 из 61 м. о. края
Численность актива штаба программы	1167 человек
Количество реализованных проектов	343
Количество участников проектных команд	1275 человек
Количество мероприятий по электронной отчетности	613
Количество «реальных дел»	1055
Участие в конкурсе по трудоустройству	3353 человек
Участие в региональных мероприятиях	В 36 из 61 м. о. края
Участие в краевом форуме «Моя территория»	В 44 из 61 м. о. края
Участие в краевом слете ТОС	В 40 из 61 м. о. края
Участие в окружных, всероссийских и международных мероприятиях	В 28 из 61 м. о. края

Источник: Рейтинг ФП Моя территория 31.12.2019.

Таблица № 2 – Результаты программы «Мы развиваем» на 2020 год

Наличие годового плана работы	В 36 из 61 м. о. края
Количество проектов в рамках инфраструктурного проекта «Территория Красноярский край»	138
Количество мероприятий по информационным справкам	614
Количество участников по информационным справкам	Измеряется в %
Проведение муниципальных ключевых мероприятий	По одному на 20 из 61 м. о. края
Участие в конкурсе по трудоустройству	Измеряется в баллах
Количество «реальных дел»	1487
Участие в краевых сетевых акциях	Нигде не участвовали 11 из 61 м. о. края
Участие в региональных мероприятиях	Нигде не участвовали 14 из 61 м. о. края
Участие в ключевом региональном мероприятии	В 51 из 61 м. о. края
Участие в мероприятиях рейтинга Росмолодежи	В 5 из 61 м. о. края
Участие в окружных, всероссийских и международных мероприятиях	В 4 из 61 м. о. края

Источник: Рейтинг ФП Мы развиваем 2020 год.

Таблица № 3 – Результаты программы «Мы развиваем» на 2021 год

Наличие годового плана работы	В 53 из 61 м. о. края
Количество мероприятий по информационным справкам	685
Участие в мероприятиях ЭСО	Измеряется в %
Проведение ключевого муниципального мероприятия	По одному на 35 из 61 м. о. края
Участие в конкурсе по трудоустройству	Измеряется в баллах
Наличие молодежного совета при главе м. о.	В 18 из 61 м. о. края
Наличие группы молодежного совета в соцсетях	В 13 из 61 м. о. края
Вхождение в Ассоциацию Молодежных Советов	В 14 из 61 м. о. края
Количество «реальных дел»	1160
Участие в краевых сетевых акциях	Нигде не участвовали 14 из 61 м. о. края
Участие в региональных мероприятиях	Нигде не участвовали 20 из 61 м. о. края
Участие в ключевом региональном мероприятии	В 45 из 61 м. о. края
Участие в окружных, всероссийских и международных мероприятиях	В 6 из 61 м. о. края

Источник: Рейтинг ФП Мы развиваем за четвертый квартал 2021 года.